

Они были прямо здесь. Если бы я мог довериться своим силам, то смог бы протянуть руку и схватить эти гранаты, а затем одним мощным движением вытолкнуть себя на поверхность и бросить их в Бриггса. Но сила явно не была моей козырной картой. Теоретически это был интеллект, и единственное, что мелькнуло у меня в голове, было: ну, Райан, ты всегда хотел быть Люком Скайуокером. Время разыграть эту сцену с Татуиной...

Это была сумасшедшая идея, но она была единственной, которая у меня сейчас была.

Мне повезло, что я уже был на дне бассейна, так как все, что мне нужно было сделать, это быстро подобрать ноги под себя, прежде чем прыгнуть вверх так сильно и так быстро, как я мог. Я врезался лицом в громоздкие останки Тарана, но это было сделано намеренно. В исступлении я царапался, ел и карабкался в массивную бочкообразную грудную клетку, убежденный, что единственное место, где я найду хоть что-то похожее на спасение, - это мясо его мускулов и броня его плоти.

Я не думал о том ущербе, который уже получил, но с каждым укусом и глотком плоти, я становился все более и более целым. В конце концов эти последние кусочки жизненных сил Тарана, в сочетании с защитой его усиленного каркаса, и спасли меня от сокрушительного взрыва, который разорвал воду прямо подо мной.

Тем не менее, я почувствовал, что удар обрушился на меня со всех сторон, заставляя мои уши звенеть, а глаза дребезжать в моей черепушке. Тот факт, что мои легкие были пусты, означал, что там не было ничего, что можно было бы декомпрессировать, и это, вероятно, сыграло мне на руку в данном моменте.

Но я все же был ужасно ранен, который раз. Какие бы очки здоровья я ни набрал на своем пиру, они почти исчезли. По крайней мере, сейчас я был в безопасности. Любой человек в здравом уме, должен был бы предположить, что я стал лишь чем-то большим, чем потроха, после такого взрыва. Тот факт, что они не бросали мне на голову более смертоносные подарки,

казалось, подтверждал именно это. Ну что же, это только хуже для них, вы не сможете убить такого хорошего Зомби, как я.

Я все еще был в своем мясном коконе, поэтому ел и ел, радуясь, что разработчики не потрудились правильно определить емкость для моего желудка. Мне не потребовалось много времени, чтобы большая часть мяса Тарана исчезла в моем желудке, пока я наконец на добрался прямо до кости.

Прошло всего около тридцати секунд с тех пор, как взорвались гранаты, но я чувствовал себя достаточно здоровым, чтобы вернуться в бой. Я не мог себе представить, что Выжившие все еще наблюдают за бассейном, уж точно не с неизбежным прибытием других Зомби из окружи. Даже из-под воды я слышал, как там, наверху, меняется рисунок битвы, становясь все более неистовым. Осторожные выстрелы сменились кучными очередями, но и они длились всего несколько секунд, прежде чем враги которые удерживали спусковые крючки, не прожигали все свои боеприпасы.

Затем они либо бежали, либо умирали. И то и другое меня устраивало.

Я в прямом смысле, проел свой путь прямо сквозь спину Тарана, а затем оттолкнулся от его плеч, хватаясь за край бассейна. Я вырвался сквозь темную поверхность воды так быстро и так тихо, как только мог, хотя хаос, окружавший меня, давал каждому бойцу гораздо больше поводов для беспокойства, чем маленький и дряхлый я.

Прожекторы на особняке уже погасли. Я видел, как Мерцающие Зомби уничтожили пару из них, но и остальные сейчас тоже были погасшими. Однако несколько рядов прожекторов все еще горели, хотя многие из них были разбросаны по земле особняка, но, по крайней мере, эта проклятая импровизированная сигнализация теперь была отключена.

Воздух был забит дымом. Я слышал рев и потрескивание дюжины пожаров, борющихся за децибелы пространства в воздухе с гортанным, дизельным рычанием транспортных средств, Выживших которые отчаянно пытались перебросить войска из одной захваченной области в

другую.

И сквозь все это я услышал голос Бриггса. Он стоял ко мне спиной и говорил по радио. Все в нем, от тона до позы, излучало холодную, собранную уверенность, которая меня очень нервировала. Враг был, так сказать, у ворот, и вот он здесь, направлял свои войска так, как только он один мог.

Лидер до самого конца. Он, должно быть, знал, что у него нет шансов удержать эту позицию, но он не собирался отступать. Он шел ко дну вместе с кораблем....

Он вздохнул так громко, что я услышал его со своего места, а затем наблюдал, как он на мгновение уставился вдаль.

“Вражеский командир попытался превратить район [Беверли-Хиллз] в [Зону Боевых Действий]. [Зона Боевых Действий] позволит игрокам из любой фракции мгновенно усилить вас из других областей [Калифорнии]. Эти подкрепления придут в заранее определенные районы на окраинах сражения. Все союзники, которые примут предложение сражаться в [Зоне Боевых Действий], получают выгоду от тройного увеличения опыта.

Имейте в виду, что эта эскалация агрессии, скорее всего, быстро превратит ваше участие в гораздо большую битву, в результате которой вы можете не выжить.

Как зомби с наивысшим уровнем в этой области, согласны ли вы превратить [Поле Боя] до [Зону Боевых Действий]?

Я улыбнулся про себя. В мире не было ничего что бы смогло меня убедить принять это предложение. Когда я попытался привести подкрепление, изменив зону, Бриггс заблокировал

меня, и правильно сделал. Тот факт, что он сейчас пытался изменить свое решение, означал, что он был в отчаянии. К сожалению для него, я не был так глуп чтобы попасть в эту ловушку. Что толку от Зомби у подножия Беверли-Хиллз, когда есть все шансы, что его подкрепление прорвется прямо сюда, и окажется в штабе Выживших?

К черту все это.

Я даже не дал ему ответа, вместо этого проигнорировав сообщение игры. Всюду, куда бы я ни посмотрел, я видел сражения, и было ясно, что Выживших вот-вот истребят. Во всей этой суматохе, я тихонько выскользнул из бассейна и бросил взгляд вниз по склону. Сцена была до краев наполнена паникой и страхом. Укушенные Выжившие держали оружие в безвольных руках, и нападали на своих прошлых союзников. Внизу все еще было довольно много таких ИИ-приспешников, но намного больше было Игроков-Зомби.

И все они сходили с ума, разрушая эту некогда девственную маленькую Мекку роскоши и ее последний бастион защитников.

Когда я подкрался к нему сзади, Бриггс тоже смотрел вниз на вторгшуюся Орду. Либо так, либо он был неподвижен, потому что он торопливо просматривал меню и уведомления из игры, которые только он мог сейчас видеть. Насколько я мог предполагать, у него наверняка было решение для всех проблем, и поэтому я не мог позволить ему получить шанс воплотить его в жизнь.

Вероятно, он ждал, что я приму приглашение перевести Беверли-Хиллз в "Зону Боевых Действий", чтобы он смог наводнить этот район волной подкреплений. Ну что, очень плохо, для него.

Я протянул руку и схватил его единственной оставшейся рукой, убедившись, что он повернулся так, чтобы теперь смотреть смерти прямо в лицо сквозь дымку меню, прежде чем я разорвал ему горло. Его последний сдавленный крик и кровь всей его жизни одновременно пытались вырваться из его тела.

<http://tl.rulate.ru/book/29104/632204>